

К ЮБИЛЕЮ ПЕРВОГО В РОССИИ АЭРОДИНАМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Дмитрий Александрович Боев, помощник генерального директора ГНЦ ФГУП "ЦИАМ им. П.И. Баранова"

А.Н. Туполев в аэродинамической лаборатории Кучино вместе с Н.Е. Жуковским и коллегами. 1919 г.

Есть изрядное количество разного рода мнений, которые за давностью их многократного повторения стали восприниматься чуть ли не аксиомами. И, мало того, находятся свидетели подтверждающие неизбежность утверждаемого постулата. Среди таких, достойное место занимает хорошо прижившаяся во мнениях "газетная утка", что ЦАГИ-де, наш первый научный институт в области аэродинамики. Задумали и создали его в Москве, а в Жуковском он размещён именно потому, что там у Николая Егоровича Жуковского было имение, в котором он родился и вырос. И там же, мол, изначально и организовал известный учёный на свой страх и риск научный центр - Аэродинамический институт.

И, поскольку это не затрагивает интересов почти никого из ныне живущих, а как были по словам Пушкина "мы ленивы и нелюбопытны" и двести, и сто лет назад, так и остаёмся - эта версия имеет хождение чуть ли не в ранге истины. Хотя и многие знают, что всё было совсем не итак.

Люди знакомые с темой, уже, наверное в курсе, что я хочу здесь немного рассказать о Кучинском институте Рябушинского. О том, который для современного, даже и грамотного человека, звучит как лёгкое эхо чего-то когда-то случившегося в предреволюционное время. Полузнакомое и трудно воспринимаемое. Кто Рябушинский? Почему говорят "братья Рябушинские" - кто это, сколько их и почему мы должны о них что-то знать?..

Попробуем разобраться.

Дед братьев Рябушинских, Михаил Яковлев (1787-1858 г.), уроженец Ребушинской слободы Калужской губернии, прошел путь от безземельного крестьянина до купца второй гильдии. У Михаила Яковлева была железная воля, соединенная с мировоззрением хозяйственного мужика: "Все для дела - ничего для себя", - любит повторять он, и это станет девизом рода Рябушинских. В 1820 году он подает прошение об изменении фамилии Яковлев на фамилию Ребушинский, позже ставшую Рябушинский.

Его сыновья, братья Рябушинские - Павел и Василий уже перво-гильдейские купцы - получили право использовать на вывесках и изделиях герб Российской империи, а еще через два года им было присвоено почетное потомственное гражданство. Вот об их-то потомках, детях Павла Михайловича я и вёл речь.

Итак - братья Рябушинские.

Тех, о которых пишу, было восемь. Напористых, грамотных, разнообразно талантливых, оставивших неизгладимый след в истории русской промышленности, экономики, меценатства: воистину государственных людей. Известные в России и за рубежом как предприниматели с железной хваткой, купцы, заводчики, банкиры, учёные. По старшинству: Павел, Сергей, Владимир, Степан, Владимир, Михаил, Дмитрий, Фёдор. И ещё в семье отца, - после смерти которого каждый из братьев получил наследство в размере 400 тысяч рублей ассигнациями и ценными бумагами - было пятеро дочерей.

Роли братьев в семейном бизнесе были четко разделены. Главным считался старший брат Павел, фабричными делами занимались Сергей и Степан, банковскими и финансовыми вопросами заведовали Владимир и Михаил. Причём Михаил - известный в мире искусствовед, коллекция картин и икон которого, переданная в дар России спорила по важности с собранием Третьякова. Также не бедного купца, к стати говоря. Дмитрий приобрёл международную известность как учёный - и именно о нём я и пишу здесь. Николай, которого в семье звали не иначе как "беспутный Николашка" - успешно проматывал наследство с певицей из кафе-шантана (в семье не без...). Младший, Фёдор рано умер от туберкулеза - в 1911 г., успев, однако, снарядить научную экспедицию на Камчатку.

Дмитрию Павловичу Рябушинскому, седьмому по старшинству, в 1898 году было отписано имение Кучино. Сейчас это - железнодорожная платформа Горьковского направления МЖД в микрорайоне Кучино, в который превратился посёлок, вошедший в состав города Железнодорожный Московской области (до 1939 года - станция "Обираловка": если вспомните, то именно до Обираловки взяла билет Анна Каренина, и именно на этой станции она и совершила свой роковой поступок).

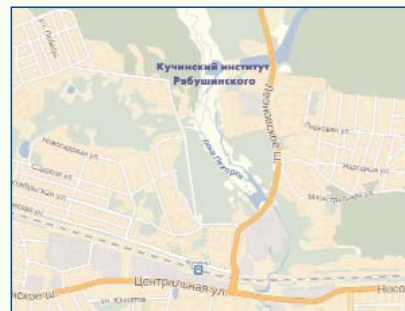
Как и все братья Рябушинские,

Дмитрий учился в Московской практической академии коммерческих наук. Занятия здесь вели незаурядные ученые. Так курс теоретической механики преподавал Н.Е. Жуковский, который во многом оказал влияние на судьбу Дмитрия. В 1901 г. Дмитрий окончил академию. По

всем предметам он показал отличные познания и был удостоен звания кандидата коммерции и награжден золотой медалью для ношения в петлице на Анненской ленте. Вслед за старшим братом Владимиром, 19-летний Дмитрий отправился в Гейдельбергский университет в Германии, где слушал курсы физики, органической химии, философии и зоологии.

После Гейдельберга Дмитрий отправляется в кругосветное путешествие. Красивая ли легенда, или правда, но говорят, что впоследствии он сам часто вспоминал эпизод, который определил его судьбу. В порту Аден, во время наблюдения за чайками, планировавшими на сильном встречном ветре, пришла в голову ясная мысль: то, что доступно птице, наверняка под силу человеку. И он решает основать на свои средства большую лабораторию, чтобы исследовать это. К тому подтолкнул и первый в мире полет братьев Райт в декабре 1903 году.

С этой идеей он обратился весной 1904 года к Николаю Егоровичу Жуковскому, которого знал и почитал ещё по практической академии коммерческих наук. Рябушинский вложил средства в строительство и оборудование для исследований в области аэродинамики, а также свою усадьбу Кушино - как базу для организации таких исследований. Это было необходимо, так как исследования Н.Е. Жуковского в тогдашней университетской лаборатории не давали материалов, достаточных для начала работ над аэропланом. В июле 1904 года Д.П. Рябушинский начал строительство лаборатории в Кушино. Здание проектировали Е.А. Есипов и Э.Ф. Радзиевский. К ноябрю были построены двухэтажное главное здание с большим залом и четырехугольной деревянной сквозной башней высотой 20 метров, машинное здание с паровой машиной, мастерские (слесарная, механическая и столярная), помещения для измерительных приборов и жилые дома для обслуживающего персонала и рабочих. Все оборудование аэродинамической лабора-

Дмитрий Павлович Рябушинский

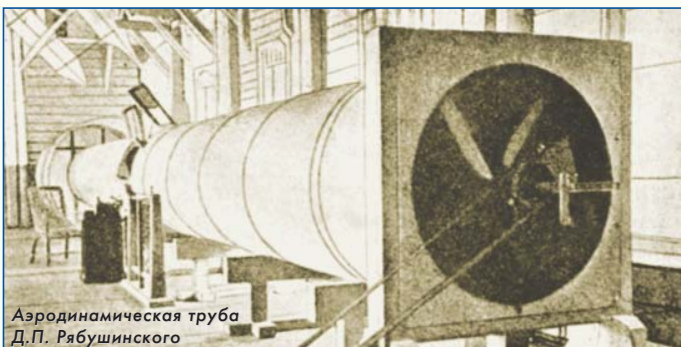

Воздухоплавательная лаборатория Д.П. Рябушинского

Экспериментальный зал Д.П. Рябушинского

всех опытов ежегодно расходовать 36 тыс. рублей, подчеркивая при этом, "что институт носит совершенно частный характер". И, **обратите внимание: этому институту скоро 110 лет!**

Аэродинамическая труба Д.П. Рябушинского

Первоначальная программа Института включала экспериментальное изучение аэродинамического сопротивления, практические аспекты аэродинамики вертолетов и аэропланов, а также наблюдения различных слоев атмосферы. С осени 1904 года в лаборатории начались экспериментальные исследования. Исследовались аэродинамика винтов, с начала 1905 года запускались шары-зонды, строились и запускались коробчатые змеи конструкции С.С. Неждановского. Многие аэродинамические измерительные приборы конструируются и изготавливаются здесь же, по рекомендации Н.Е. Жуковского. На речке Пехорке, протекающей возле института, в 1911 году, была построена гидравлическая лаборатория, где проводились опыты по гидродинамике. Ведутся метеорологические исследования, которыми руководил профессор В.В. Кузнецов.

В 1906 году результаты исследований института Рябушинского получили международный отклик. Дмитрий Павлович получил приглашение выступить с докладом во Французском Аэроклубе в Париже. Доклад получал признание научной общественности. Во время этой памятной поездки он знакомится с Верой Сергеевной Зыбиной - музыкантом и музыкальным критиком. После месячного знакомства молодые люди обвенчались в православном соборе Александра Невского в Париже и в середине лета 1906 года вернулись в Россию. С этого же года Дмитрий Павлович начинает издавать свои "Бюллетени Кучинского института", выходившие на французском языке. К 1914 году их вышло пять выпусков. Результаты исследований становились известны всему научному миру. В сентябре 1906 года в Милане состоялась международная аэродинамическая выставка, которая

Библиотека лаборатории Д.П. Рябушинского

тории было произведено Л.С. Лейбензоном по указаниям Н.Е. Жуковского. Была построена аэродинамическая труба длиной 14,5 метров. На все постройки, машины и содержание института до 1 января 1905 г. было израсходовано около 100 тыс. рублей. Дмитрий Павлович определил на содержание института и производство

первых моделей вертолета.

К сожалению, в этом же году институт вследствие разногласий покидают Н.Е. Жуковский и С.С. Неждановский. При этом в прессе много говорилось о заслугах этих ученых и принималась роль самого Дмитрия Павловича. Но он продолжает работу.

В 1908 году 26-летний Дмитрий Рябушинский подает прошение на имя ректора Московского университета о зачислении его на математическое отделение. Он был принят при кафедре теоретической и практической механики, возглавлявшейся Н.Е. Жуковским (хорошие отношения с которым сохранились), "для приготовления к профессорскому званию". Четыре года обучения в университете идут параллельно с исследовательской работой. В 1916 году Рябушинский выдержал экзамен на степень магистра и стал приват-доцентом университета. По окончании университета вчерашний студент, кандидат коммерции и выпускник Гейдельбергского университета приглашается в качестве приват-доцента для чтения курсов по аэродинамике и теории упругости.

В 1912 году в Москве проходил съезд воздухоплателей. Один из дней посвятили осмотру "аэродинамической станции Д.П. Рябушинского". Было отмечено, что станция превратилась в значительный научный институт, который по богатству приборов должен быть признан едва ли не первым в России.

27 апреля 1914 года торжественно отмечалось десятилетие Кучинского института. Чтобы приветствовать Аэродинамический институт, прилетел из

Москвы на аэроплане пилот завода "Дукс", один из первых русских авиаторов, "русский дьявол" и изобретатель "мёртвой петли" А.М. Габер-Влынский. Он спустился с высоты 1000 метров парящим полетом на приготовленную для него площадку. Праздник прошёл при энтузиазме собравшихся. В кратком отчете, посвященном деятельности института, Дмитрий Павлович писал: "Задача аэродинамического полета разрешена". Согласно идеям, господствующим в обществе, предполагалось заняться и более грандиозными проблемами: перелетами межпланетными. Но, в августе того же года началась Первая мировая война. Которую газеты тех дней тут же окрестили... "Великой Отечественной" (памятью Отечественной войны 1812 года). Кучинский институт перешел в ведение Главного артиллерийского управления. В нём проводились исследования пневматической ракеты генерала Поморцева. После преждевременной смерти М.М. Поморцева работы эти были поручены Д.П. Рябушинскому. Здесь же была разработана первая динамореактивная "безотдачная" (безоткатная, как стали называть после) пушка, испытания ко-

Большой зал лаборатории Д.П. Рябушинского

Механическая мастерская лаборатории Д.П. Рябушинского

Стенд для исследования воздушных винтов лаборатории Д.П. Рябушинского

Запуск шара-зонда в лаборатории Д.П. Рябушинского

торой проходили на Петроградском полигоне в октябре 1916 г. Такого рода орудия вошли в обиход всех армий, но - более чем через четверть века. Уже перед Второй мировой войной.

24 октября 1918 году Дмитрий Павлович покинул Родину. Вот что он сам писал об этом: *"Вся продуктивная работа в это время в России сделалась невозможной. В Петрограде были убиты виднейшие артиллерийские техники - Н.А.*

Забудский, генералы Матафанов и Дубницкий... Я остался в Москве, чтобы защитить Аэродинамический институт от разрушений, которые уже начались, и чтобы обеспечить положение работающих в нем". Кучинский институт был национализирован. Прежде чем Д.П. Рябушинский получил разрешение на командировку в Данию, месяц провел в Комендантском управлении под арестом.

Кучинский аэродинамический институт просуществовал после этого под своим первоначальным названием только до 1921 г. Затем он был переименован в Московский институт космической физики и вскоре вошел во вновь созданный Государственный научно-исследовательский геофизический институт. Сейчас на территории Института Рябушинского и бывшей усадьбы располагается московский Гидрометеорологический колледж. Он существует с 1930 года, когда на базе Салтыковской трудовой школы "с метеорологическим уклоном обучения в старших классах" был создан московский Гидрометеорологический техникум. Его главной задачей была подготовка метеорологов-наблюдателей. Учащиеся составляли синоптические карты и прогноз погоды по району, обеспечивали нужной информацией заинтересованные организации. В 1990 г. техникум был преобразован в колледж. Сегодня Гидрометколледж - это четырехэтажный учебный корпус и метеостанция с гидрологическим постом на реке Пехорке, тринадцать лабораторий, девять кабинетов, спортзал и библиотека.

За границей Дмитрий Павлович сначала он работал в Дании у Д. Лакура и Нильса Бора. Все последующие годы жил и работал в Париже. Свои научные изыскания Дмитрий Павлович посвятил Франции, давшей ему возможность продолжать работу, хотя до самой смерти в 1962 году он не менял гражданства, сохранив "нансеновский" паспорт русского эмигранта.

С 1919 года Д.П. Рябушинский был привлечен к работе французским Министерством воздухоплавания. В 1922 году в Сорбонне защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора математических наук. Труд его к Докторской диссертации ("Theses presentees a la Faculte des Shiences de Paris pour obtenir le grade de Docteur es Sciences Mathematiques", Juin 1922, 130 печатных страниц большого формата), содержал исключительно интересные результаты гидродинамических исследований и уравнения движения тел в жидких и газовых средах. В 1931 году ему присваивается звание профессора Высшего русского технического института в Париже, одним из основателей которого он являлся. Его приглашали для чтения лекций по аэродинамике и гидродинамике университета Европы и Америки. Он был назначен помощником директора лаборатории института механики жидкостей Парижского университета. Знаком признания выдающихся научных заслуг Дмитрия Павловича стало избрание его в 1935 году членом-корреспондентом Французской Академии наук. Им было написано около 200 научных работ. В Париже он основал Научно-философское общество. После Второй мировой войны по его инициативе в Париже было создано Общество охранения русских культурных ценностей за рубежом. В 1953 году Британское Королевское общество авионавтики издало отдельным томом труды Д.П. Рябушинского под общим названием "Thirty years of theoretical and experimental research in Fluid Mechanics". В 1957 году появился в печати еще один том. Печально, что эти работы, полные великолепных иллюст-

раций, так и не были изданы на русском.

В 1954 году весь физико-математический мир праздновал 50-летие научной деятельности русского ученого, начатой в далеком 1904 году в подмосковном имении Кучино. До самой кончины сохранял он творческую активность, не покидая исследовательской лаборатории. Похоронен Дмитрий Павлович на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем вместе с женой Верой Сергеевной, скончавшейся в 1952-м. На памятнике слова: *"Дмитрий Павлович Рябушинский - член-корреспондент Французской Академии наук, основатель аэродинамического института в Кучине".*

Могила Д.П. Рябушинского на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа

В СССР отношение к семье Рябушинских было строго отрицательное. И упоминание о них (и о том, что они сделали) в официальном плане не приветствовалось никоим образом. Одним из основных поводов этого послужило неосторожное заявление старшего брата, Павла, фабриканта и банкира, в августе 1917 года: *"К сожалению, видимо нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы разного рода "друзья народа" опомнились и почувствовали, что идут по неверному пути".* Он имел в виду, что революционеры не в состоянии управлять экономикой и очень быстро доведут страну до ручки и иначе не поймут, что идут не туда. *"Безумно и преступно, - писал Рябушинский, - над телом и душой России делать эксперименты и применять отвлеченные утопии, рожденные в умах людей, живших в подполье".* В ответ мало кому в то время известный публицист Иосиф Сталин опубликовал в ответ статью, в которой пригвоздил фабриканта к позорному столбу: *"Господа Рябушинские, оказывается, не прочь наградить Россию голодом и нищетой. Они не прочь закрыть заводы и фабрики, создать безработицу и голод!"*

И было потом очень удобно объяснять голод и разруху 20-х годов исключительно происками господ Рябушинских, демонстрирующую антинародную сущность российской буржуазии. Мало того, на процессе "Промпартии" главный обвиняемый, профессор Рамзин с готовностью признался в том, что в 1927 году в Париже он встречался с Павлом Рябушинским и получил от него подробные инструкции насчет того, как развалить и без того слабую экономику революционной России. Советские газеты тех дней пестрели карикатурами, изображавшими, как толстый и бородатый Рябушинский тянет к стране *"костлявую руку голода"*. Правда, вскоре выяснилось, что Павел Рябушинский... умер еще в 1924 году и никак не мог встретиться с Рамзиным три года спустя. Пришлось уточнить, что коварный "враг народа", которого к тому времени уже успели расстрелять, получил инструкции не от Павла Рябушинского, а от его брата Владимира. А может быть - от сбежавшего лжеучёного Дмитрия. Какая, в сущности, разница - все они буржуи и кровопийцы.

Имя Дмитрия Павловича на протяжении свыше полувека было в России под запретом. И даже некролог Рябушинского, опубликованный в 1962 в Докладах Парижской академии наук, был изъят цензурой из печатавшегося тогда в СССР репринтного издания этого журнала.

...А у Николая Егоровича Жуковского имение было вовсе не в районе теперешнего города его имени, а во Владимирской области.

И сейчас там его дом-музей и мемориальная усадьба. Всё очень аккуратно, только перед домом стоит сильно неухоженный МиГ-15. Более подробно адрес можно найти в Интернете. Вот такие сказки.

~~~~~
Только поторопитесь, а то растащат имение "спонсоры и инвесторы" на дачные участки...

